

ХРАНИТЕЛЬ
ЗАБЫТЫХ
ГОРОДОВ

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

ЛУННЫЙ ЖАВОРОНОК

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М53

Shannon Messenger
KEEPER OF THE LOST CITIES

Keeper of the Lost Cities Book 1

© 2012 by Shannon Messenger

This edition published by arrangement with

Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency.

Мессенджер, Шеннон.

М53 Лунный жаворонок : [роман] / Шеннон Мессенджер ; [пер. с англ. Т.А. Чаматы]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Хранитель забытых городов).

ISBN 978-5-04-098205-9

Спокойная жизнь Софи сгорела в одно мгновение, когда к ней подошел мальчик-ровесник со странным предложением. Оказалось, что Софи — эльф, она обладает магическими способностями, а значит, больше не может оставаться со своей семьей и ходить в обычную школу. Теперь у девочки будут опекуны-эльфы и учиться она будет в магической школе. Но почему-то никто не хочет рассказать Софи, почему она, эльф, родилась в семье обычных людей, будто бы это знание опасно не только для девочки, но и для её новых знакомых.

А значит, Софи придётся раскрыть эту тайну самой — вместе ещё с парой дюжин тайн Хранителей затерянных и забытых городов...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-098205-9

© Чамата Т.А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

**Посвящается маме и папе,
которые всегда верили, что этот день придет.
(И поскольку я надеюсь,
что воображаемые внуки считаются!)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Размытые, бессвязные воспоминания плавали в сознании Софи, но у нее не получалось собрать их воедино. Она попробовала открыть глаза, но увидела лишь темноту. Что-то жесткое впи- валось в ее запястья и лодыжки, не давая пошевелиться.

Осознание нахлынуло ледяной волной.

Ее держали в заложниках.

Ткань, прижатая к губам, заглушила крик о помощи, а сладкий запах снотворного защищал в носу при вдохе, и голова от него закружилась.

Они убьют ее?

«Черный лебедь» уничтожит собственное творение? Но тогда в чем смысл проекта «Лунный жаворонок»? В чем смысл Вечного пламени?

От снотворного клонило в забытие, но Софи сопротивлялась, вцепляясь в единственное воспоминание, способное крошечным пятнышком света пробиться сквозь вязкую чернильную мглу. Воспоминание о прекрасных аквамариновых глазах.

Глазах Фитца. Первого друга в ее новой жизни. Во- обще самого первого ее друга.

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

Может, если бы она не заметила его тогда в музее, ничего этого бы не произошло.

Нет. Она знала, что уже тогда было поздно. Белый огонь уже пылал, дугой огибая ее город и наполняя воздух густым сладким дымом.

Первая искра перед пламенем.

ГЛАВА 1

-Мисс Фостер! — пробился сквозь громкую музыку гнусавый голос мистера Суини, когда он дернул за провод и вырвал наушники из ушей Софи. — Считаете себя слишком умной, чтобы слушать, о чем я говорю?

Софи усилием воли приоткрыла глаза и постаралась не поморщиться от яркого света — он отражался от синих стен музея и усиливал ужасную головную боль, которую она пыталась от всех скрыть.

— Нет, мистер Суини, — пробормотала она, съезжаясь под обратившимися на нее взглядами одноклассников.

Она сразу же опустила голову, занавесив лицо своими светлыми волосами, жалея, что они до плеч и она не может за ними спрятаться целиком. Вот именно такого внимания она старалась избегать. И именно поэтому носила неприметную одежду и скрывалась за спинами остальных ребят, которые были выше ее минимум на тридцать сантиметров. Только так можно было выжить, будучи двенадцатилетней старшеклассницей.

— Тогда, может, объясните, почему слушали музыку, а не меня? — Мистер Суини держал наушники так,

будто они были уликой. Хотя для него, пожалуй, были. Он затащил класс Софи в Музей естествознания в парке Балбоа, посчитав, что ученики обрадуются экскурсии, но явно не предполагал, что подростки заинтересуются, только если динозавры неожиданно оживут и примутся поедать людей.

Софи дернула себя за ресницы, вырвав слабо держащийся волосок — она всегда так делала, когда нервничала, — и устала на свои ноги. Она никак не сможет объяснить мистеру Суини, почему ей нужно заглушать шум музыкой. Он даже не слышит никакого шума.

Болтовня десятков туристов эхом отдавалась от заставленных экспонатами стен, переполняя огромное помещение. Но настоящей проблемой были их внутренние монологи.

Дробные, разрозненные мысли раздавались прямо у Софи в голове, словно она стояла в комнате с сотнями телевизоров, включенных на разных каналах. Они врезались в ее сознание, принося с собой острую боль.

Она была ненормальной.

Это стало ее тайной — ее ношей — в пять лет, когда она упала и ударилась головой. Софи пыталась перекрывать шум. Пыталась игнорировать его. Но ничего не помогало. И рассказать она никому не могла: ее бы не поняли.

— Раз уж вы решили, что учить вас не надо, может, расскажете все сами? — язвительно спросил мистер Суини, а затем указал на огромного оранжевого динозавра с клювом. — Объясните классу, чем ламбеозавр отличается от других динозавров, про которых мы говорили.

Софи подавила вздох, мгновенно вспоминая карточку с описанием экспоната. Она кинула на нее взгляд

при входе в музей, и ее фотографическая память запечатлела все до мельчайших деталей. Она начала повторять написанное, и мистер Суини нахмурился, а в мыслях остальных ребят заворочалось недовольство: они не особо любили свою юную одаренную одноклассницу и звали ее ботаншей.

Когда она закончила отвечать, мистер Суини пробормотал что-то про «всезнайку» и направился в соседний зал. Софи за ним не последовала. Тонкие стены музея не перекрывали звук полностью, но приглушали его, и она хотела воспользоваться передышкой насколько могла.

— Классно ответила, чудила, — пропихнувшись мимо нее вслед за одноклассниками, ухмыльнулся Гервин Чанг — парень, на футболке которого было написано «Отойди! Сейчас перну». — Может, снова о тебе в газете напишут — «Одаренная школьница рассказывает классу про тупозавра».

Гервин все еще злился, что ее позвали учиться в Йельский университет, а ему отказали за несколько недель до этого.

Как будто Софи разрешат туда поехать.

Ее родители говорили, что это привлечет слишком много внимания, слишком много давящего любопытства, а она еще слишком мала. Все, тема закрыта.

Так что в следующем году она собиралась поступать в университет города Сан-Диего, который был куда ближе и куда меньше. И то надоедливый репортер счел эту новость достаточно интересной, чтобы напечатать во вчерашнем выпуске газеты статью «Одаренная школьница предпочла городской университет знаменитой Лиге

Плюща», снабдив ее школьной фотографией. Родители, увидев это, чуть с ума не сошли. Да даже не «чуть». Больше половины их правил должны были помочь Софи «избежать лишнего внимания», и статья на первой полосе снилась им в худших кошмарах. Они даже позвонили с жалобой в газету.

Главный редактор тоже был недоволен. На первой странице должна была быть статья о поджигателе, терроризирующем город, и сотрудники газеты до сих пор пытались понять, как произошел сбой. Странные пожары с белым пламенем и дымом, пахнущим жженым сахаром, были самой важной новостью в городе. И уж точно важнее рассказа о непримечательной девочке, на которую люди просто не обращают внимания.

По крайней мере, раньше не обращали.

Софи заметила на другом конце зала высокого темноволосого мальчика; он стоя читал вчерашнюю газету с ужасным черно-белым фото Софи на первой странице. А потом поднял голову и посмотрел прямо на нее.

Она никогда еще не видела синих глаз такого оттенка — бирюзового, словно стекляшки, выброшенные морем на пляж, — и при этом ярких до блеска. Их взгляды пересеклись, и на мгновение на лице мальчика что-то промелькнуло. Разочарование?

Она еще не успела понять, что и думать, как он оттолкнулся от витрины, на которую опирался плечом, и, подойдя к ней, улыбнулся голливудской улыбкой.

— Это ты? — спросил он, указывая на фотографию.

Софи кивнула, лишившись дара речи, и ее сердце как-то странно затрепетало. Ему было где-то пятнадцать, и она еще никогда не видела мальчика симпатичнее. Почему он с ней заговорил?

— Так и подумал. — Он сощурился, поглядев на фотографию, а затем снова на нее. — Не думал, что у тебя карие глаза.

— А... ага, — ответила Софи, не зная, что сказать. — А что?

Он пожал плечами:

— Да просто.

Беседа выходила какая-то странная, но у Софи не получалось сообразить, в чем именно заключалась странность. А еще она никак не могла определить его акцент. Он был похож на британский, но не совсем. Более четкий? Это беспокоило ее — но она не понимала почему.

— Ты учишься со мной в классе? — спросила она, моментально пожалев, что не может вернуть слова назад. Ну конечно же, он с ней не учится. Она его в первый раз видит. Просто она не привыкла говорить с мальчиками, особенно с симпатичными, и мысли путались.

Снова сверкнув идеальной улыбкой, он ответил «Нет», а потом указал на массивную зеленую модель, у которой они стояли: альбертозавр во всем своем громадном ящерном величии.

— Вот скажи мне — ты правда думаешь, что они так выглядели? Немного нелепо, не считаешь?

— Да нет, — ответила Софи, стараясь разглядеть то, что видел он. Ящер походил на небольшого тираннозавра: широкая пасть, острые зубы, смешные короткие лапки. Ничего необычного. — А как, по-твоему, они выглядели?

Он рассмеялся:

— Забудь. Не стану тебя задерживать. Приятно было познакомиться, Софи.

Он развернулся, и в тот же момент в зал ввалились две группы детского сада. Сокрушительная волна их воплей заставила Софи сделать шаг назад — но голоса внутренние перенесли ее на новый уровень боли.

Детские мысли были колкими острыми иголочками — и сейчас их было столько, что, казалось, в голову Софи забрался злобный дикобраз. Она зажмурилась и прижала ладони к голове, массируя виски в попытке облегчить боль. А потом вспомнила, что не одна.

Она оглянулась, проверяя, не заметил ли кто ее реакции, и пересеклась взглядом с мальчиком. Он прижимал руки ко лбу, а на лице читалась та же боль, что и у нее секунду назад.

— Ты что... слышишь их? — спросил он приглушенно.

Софи ощутила, как бледнеет.

Он же не про...

Про крики, должно быть. Дети изрядно шумели и сами по себе. Все шестьдесят вопили, визжали, хихикали и просто болтали во весь голос, проходя мимо.

Голос.

Она шумно вздохнула и снова отступила от него на шаг, когда до нее дошло.

Она слышала мысли всех людей в зале. Но голос с акцентом отчетливо звучал, лишь когда мальчик говорил.

Его разум был полностью, абсолютно безмолвен.

Софи никогда с таким не сталкивалась.

— Кто ты? — прошептала она.

Его глаза округлились от удивления.

— Ты ведь... правда? — Он подошел ближе и, склонившись, прошептал: — Ты телепатка?

Она вздрогнула. От этого слова по коже забегали мурашки.

И это выдало ее с головой.

— Телепатка! Поверить не могу, — прошептал он.

Софи сделала шаг — подальше от него и поближе к выходу. Она не собиралась раскрывать свою тайну незнакомому человеку.

— Все в порядке, — сказал он, протягивая руки и подступая ближе, будто она была диким животным, которое он пытался успокоить. — Не надо бояться. Я тоже.

Софи застыла.

— Меня зовут Фитц, — добавил он, вновь делая шаг вперед.

Фитц? Что это вообще за имя?

Она изучала его лицо в поисках какого-нибудь знака, что все это — просто шутка.

— Я не шучу, — сказал Фитц, словно в точности знал, о чем она думала.

А может, и знал.

Ноги у Софи задрожали.

Последние семь лет она мечтала встретить кого-то, как она, — с такими же способностями. И вот она его встретила, и мир словно накренился.

Он схватил ее за руку, поддерживая:

— Все в порядке, Софи. Я пришел тебе помочь. Мы двенадцать лет искали тебя.

Двенадцать лет?! И что значит «мы»?!

И вопрос более насущный: что ему от нее надо?

Стены сжимались; голова закружилась.

Воздух.

Ей нужно на воздух.